

Аксельрод Любовь Исааковна (1868-[1946])¹

(Литературный псевдоним - Ортодокс) — теоретик марксизма. Р. в местечке Тунимовичи, Виленской губ., в раввинской семье. На 15 году жизни, попав в Полтаву, познакомилась с участниками революционного кружка, а с 16 примкнула к нелегальному движению. Первые революционные шаги сделала в Харькове, Мелитополе и Вильне, откуда эмигрировала в 1888 в Париж. К этому времени относятся ее первые лит-ые опыты — перевод нескольких рассказов Мопассана (напеч. в «Саратовском листке»). Из Парижа А. переехала в Швейцарию. В 1892 стала соц-дем. В 1900 окончила Бернский университет со званием доктора философии.

С этого времени началась кипучая литературно-научная деятельность А., переплетающаяся с активной революционной работой (сотрудничество в «Искре» и «Заре», лекции и доклады в эмигрантских колониях, организационная партийная работа). В 1906 А. вернулась по амнистии в Россию, продолжая работать в РСДРП и состоя членом нелегального ЦБ профсоюзов. В начале революции 1917 состояла членом ЦК меньшевиков, а затем членом ЦК и редакции «Единства». В 1920 была избрана профессором I Московского гос. университета, в 1921-23 руководила семинарием по философии в Институте красной профессуры. А. — действительный член Института научной философии РАНИОН. С основания Академии художественных наук состоит руководительницей ее социологического отделения.

Литературно-научная деятельность А. протекает главным образом в области философии. Основные произведения А: «Философские очерки», «Против течения», «Критика основ современной буржуазной идеологии». В 1928 вышла книга А: «В защиту диалектического материализма», суммирующая установку А. в её полемике с Дебориным.

Считая, что марксист должен развивать не только политическое, научное, но и эстетическое сознание массы, А. постоянно обнаруживала живой интерес к вопросам искусства и художественной лит-ры.

Отличительная черта — спецификум — искусства, по А., — удовлетворение эстетической потребности человека. Исходя из этой предпосылки, она восстает против вульгарного применения социологического метода к объяснению искусства. Необходимый и чрезвычайно важный социологический анализ не должен однако затемнять специфического характера искусства, требующего и художественной оценки. При отсутствии этой оценки получается противоречащее марксизму упрощение. Против допускающих такого рода упрощительский подход «Марксистскообразных» искусствоведов А. выступила в пока неоконченных очерках «Методологические проблемы искусства» («Красная новь», 1927).

В свою очередь А. старается в своих литературно-критических выступлениях отдать должное этим обоим, равно необходимым моментам — социологическому анализу произведения и его художественной оценке. Так она поступает в очерке «Мораль и красота в произведениях Оскара Уайльда» и в статьях о Л.Толстом.

Уайльд (*см.*) в понимании А. — носитель неогедонистического аморализма, представляющего идеологию индивидуалистической, деклассированной интеллигенции. Писатель однако убедился, что такого рода миропонимание не может решить проблемы жизни даже для личности, находящейся на социальных верхах.

¹ Литературная энциклопедия, т.1, Москва: Издательство Коммунистической Академии, 1930, стлб.79-81.

Всесторонняя зависимость личности от общественной среды не может быть преодолена «сверхчеловеческим имморализмом». Отсюда следовал сделанный Уайльдом вывод, что проблема жизни для всякой личности может быть разрешена только в будущем, социалистическом обществе. Так обр. «мораль в ее широкой общественной постановке одержала принципиальную победу над религией красоты и отрицанием норм нравственного поведения».

В центр своих работ о Льве Толстом (см.) А. поставила дуализм сознания и душевный разлад, характеризующие этого гениального художника и слабого философа. Столкновение художественного реализма Л.Толстого с его аскетическо-мистическим мировоззрением исчерпывающе вскрыто А. Метафизик-романтик, Толстой часто вынуждался стихией своего творчества к диалектическому охвата действительности. Это приводило Толстого к роковой раздвоенности. Обнажая социальные корни толстовской философии, А. в то же время показывала, как внутренние противоречия этой философии пагубно отражались на творчестве Толстого, иногда заставляя его художественный гений капитулировать перед односторонней догмой религиозно-аскетического мирозерцания.

А. — убежденная сторонница реалистического направления в искусстве. Важнейшую задачу искусства она видит в отражении действительности такой, как она есть и какой она должна быть. Отражение искусством действительности не должно однако превращаться в ее протоколирование. Искусство, отражая жизнь, иногда может даже казаться совершеннее отраженного им явления действительности. Однако действительность как таковая превосходит искусство. Она остается источником, откуда искусство черпает содержание. Признание превосходства искусства над жизнью могло бы парализовать творческие силы художника.

Видя важнейшую задачу искусства в отражении действительности, А. относится отрицательно к искусству символическому. Объективная, общественная символика, символизм народного творчества — необходимые и весьма значительные элементы искусства. Но с этой символикой не следует смешивать тот субъективно-индивидуалистический символизм нового времени, к-рый отпращивается от мистики и противопоставляет разуму иррациональные категории. Этого рода символизм является в глазах А. результатом декадентских устремлений интеллигентов-одиночек.

А. заняла позицию крайней враждебности по отношению к футуристическому искусству, рассматриваемому ею как продукт вырождающейся буржуазии и ее больной интеллигенции. «Клоунада, акробатика, грубый шарж, дикое, режущее зрение сочетания красок, полный алогизм, произвол, совершенно бессмысленная порнография» — так характеризует А. футуризм (Предисловие к брошюре «Мораль и красота в произведениях О.Уайльда»).

Красота представляется А. огромной ценностью. Но таковой она остается лишь до тех пор, пока ее не ставят в центр мирозерцания. Игнорирование жизни во всей ее контрастности и многообразии и подчинение мирозерцания категории красоты ведут к притуплению эстетического вкуса, что в свою очередь требует особых экстравагантных приемов, долженствующих обострять это притупившееся чувство.

Библиография. Взгляды А. на искусство и лит-ру изложены в следующих её работах: Сборник «Л.Н.Толстой», М., 1922; Мораль и красота в произведениях О.Уайльда, Ив.-Вознесенск, 1923; Об отношениях Г.В.Плеханова к искусству, журн. «Под знаменем марксизма», 1922, №5-6. *С.Вольфсон*